

Поэтические раздумья Михаила Кильчичакова

А.Л. КОШЕЛОВА

В начале 1950-х годов в хакасскую литературу вошел Михаил Еремеевич Кильчичаков (1919–1990). Еще будучи мальчишкой, он в 1936 году был принят в труппу Национального драматического театра.

Потом были суровые годы войны, затем годы напряженной и интересной учебы в Литературном институте им. А.М. Горького, где семинары по драматургии вели Б. Ромашов и А. Крой. На семинаре по поэзии Кильчичаков приходил вместе с Р. Гамзатовым, В. Солоухиным, В. Федоровым, Я. Козловским, которые стали друзьями и переводчиками его творчества. В 1950 году, будучи студентом отделения драматургии, Кильчичаков пишет пьесу «Вскходы», рассказывающую о коллективизации в родном уезде.

Популярность Кильчичакову принесла комедия «Медвежий лог». Живые картины деревенской жизни, выразительные национальные характеры, неподдельный юмор, яркой, сочной язык сделали пьесу заметным явлением национальной драматургии. В русском переводе комедия была поставлена Московским театром сатиры и начиная с 1956 года

ставилась на сцене более ста театров страны.

Стихи Михаила Кильчичакова напечатаны в 10 сборниках. Наибольшую популярность получили первые сборники на хакасском языке «Следы на сердце», «В тайге», «Живая прова», а также сборники на русском языке «Ливень» (1960), «Весеннее настроение» (1972).

Подвиге стихи Кильчичакова были переведены на многие языки народов мира. Многонаправленный и талантливая поэзия Кильчичакова ярко представлена в сборниках стихов, изданных в Москве: «Старая лиственница» (1979), «Почему марал сбрасывает рога» (1979), «Овощные камни» (1983). Здесь и лирика, и сказания, и лироэпическая поэма «Жара Хус» («Орел»), и драматическая поэма «Оюмские камни», рубрик. Общечеловеческие ценности выразил он в циклах стихов «Многоликая тетрадь» и «Зарубежная тетрадь». Пафос восторга лирического героя формируется от строки к строке, подкрепляясь колоритными деталями национального быта, пейзажа, всем, что выхватывает его острый взор, который «расквашено летит в простор стрелой, пущенной из лука». Однако вполне обоснованная тревога звучит в его стихах

«звонящий столь стремительный разбег двадцатый век». Лирический герой «Зарубежной тетради» остается прежде всего «верным сыном тайги и гор», мечтая вернуться «по-своему... на твои берега, Енисей! К очным камням и водам!»

Об истории дружбы русских и хакасов М. Кильчичаков поведал во многих стихах, но особенно красочно в драматической поэме «Оюмские камни».

Стихи хакасского поэта публиковались в журналах «Дружба народов», «Молодая гвардия», «Современник», «Октябрь», «Нева», «Сибирские огни», альманахе «Енисей», в переводах известных советских поэтов и переводчиков Я. Козловского, В. Солоухина, И. Фомылева, М. Светлова, И. Абрамченко, М. Соболя, М. Шехтера, сибирских поэтов А. Чымыкала, А. Федоровой, Г. Сызгантова.

Многоголосная лирика Кильчичакова вобрала в себя и нежный аромат весенних полей, и сдержанный гул бес-

крайней тайги, богатство гор и мастерство рук простых трущевиков.

Кильчичков был инициатором айтысов — слетов хайджи. Он хорошо знал национальный фольклор, считал себя учеником знаменитого хайджи Салва Борголова. Кильчичков мастерски исполнял тахпаях под обаятельный аккомпанемент на чаткаме.

Глубоким, большим знатоком древней народной культуры называл Кильчичкова его выдающийся земляк, ученый-археолог Леонид Кызласов: «Я думаю, — писал он, — Михаил Еремеевич был и остался хайджи — народным хакасским певцом... Миша обладал старинным, редким ныне даром хай, густого горлового пения. Его заслуженно считали едва ли не последним выходящим писателем певучего старого хакасского языка и почитали за глубокое исконное знание древней народной культуры».

М.Е. Кильчичков с артистами театра

М.Е. Кильчичков и писатель Ю.Н. Забелин

Став руководителем Хакасского отделения Союза писателей, Михаил Кильчичков не забывал о творческой молодежи, был организатором и душой всех семинаров молодых писателей и критиков. Он сплотил в хакасской писательской организации творческой многонациональный коллектив.

В одном из своих последних стихотворений «Разговор с сердцем» Кильчичков обоснованно размышляет о том, как достойно завершить жизнь. В поисках выразительных средств поэт обращается к лирико-философскому мимологу — лирической беседе с самим собой, споря с усталостью, старостью, неверием. В стихотворении Михаила Кильчичкова это задушевная, с налетом лирической грусти беседа с сердцем:

Все, сердце, я знаю,
Коль можешь, прости,
Тыб не берей — ошибаюсь.
Есть в жизни порог
На другом пути,
Я часто о нем спотыкался.

Это не просто раздумье, ежеминутное путешествие в прошлое, в страну детства, молодости и обротиво. В беседе с самим собой выражена суть бесповоротного времени, в которое дивилось жить поэту. Это слова мужественного и сильного человека:

Ты, сердце, не впопых себе упадешь,
Славящую жизнь — теперь...

Поэзия Михаила Кильчичкова близка людям своей искренностью, чистотой, первозданными, даром чуть слышать голос родной земли, тем самым чувствовать многообразие всего мира.